

Глава 100: Допрос

Когда Линь Емао проснулся, он оказался связанным, оставленным в углу пещеры.

Су Чэнь сидел напротив него, наблюдая за ним со странным выражением лица.

«Су Чэнь, ты смеешь меня поймать!» Линь Емао набросился на Су Чэня, как только он сел.

Внезапно появилось большое тело Железного Утеса. Он небрежно вытолкнул, перетащил Линь Емао на место.

Хотя сила этого толчка была невелика, Линь Емао не мог сопротивляться. В тот момент он обнаружил, что у него нет возможности контролировать свой Источник Энергии.

«Что происходит? Почему я не могу использовать Источник Энергии?» - громко закричал Линь Емао.

Су Чэнь вздохнул. «Пожалуйста, в следующий раз, когда вы сделаете шаг, можете ли вы посмотреть на свое окружение? Разве вы не думаете, что в этих условиях, не имея возможности использовать Источник Энергии - это нормально, а возможность использовать Источник Энергии была бы ненормальной?»

Линь Емао был ошеломлен. Он широко раскрыл рот, не в силах говорить.

Он только оправлялся некоторое время, после чего сердито сказал: «Су Чэнь, если вы человек, сражайтесь со мной справедливо. Какой ты человек, если ты сражаешься с помощью подхалимов и засады?»

Бах!

Огромный шлепок приземлился на лицо Линь Емао, заставив его вращаться по кругу.

Су Чэнь поднял руку и равнодушно сказал: «Я думаю, что этого шлепка должно быть достаточно, чтобы вы могли понять свою текущую ситуацию».

Этот шлепок действительно ошелолил Линь Емао.

Он приехал из большого клана и прожил сложную и необычную жизнь, не говоря уже о проклятии и избиении. Из-за этого он развил властную, непогрешимую личность.

Приблизившись к Клану Гу, он получил родословную Парящего Змей, и его сила увеличилась. Его высокомерие еще больше увеличилось.

Он не ожидал, что во время своих попыток сделать неприятности для Су Чэня он сначала будет тщательно разгромлен войной слов, а затем захвачен в плен Су Чэнем. Теперь он тоже был оскорблен Су Чэнем.

Как он мог? Как он посмел сделать это?

Су Чэнь продолжал смотреть на него взглядом, который говорил: «Если ты не будешь вести себя как следует, я буду продолжать бить тебя».

Таким образом, они оба смотрели друг на друга.

Возможно, Линь Емао все еще страдал и боролся с собой в душе.

Су Чэнь, однако, не собирался давать ему возможность сражаться внутри страны.

Наблюдая за Линь Емао, пристально смотрящего на себя самого, Су Чэнь взглянул на Железного Утеса. «Похоже, он не понимает ситуацию, в которой он оказался. Помогите ему немного».

«Хорошо, Мастер». Железный Утес схватил Линь Емао, ударив его о землю.

«Ах!» В пещере прозвучал трагический крик.

Минуту спустя Железный Утес освободил его.

На лицо Линь Емао наступила нога Су Чэнь. «Теперь ты понимаешь?»

«Я... я понимаю», - вскричал Линь Емао.

«Это хорошо. Я спрашиваю, вы отвечаете,» сказал Су Чэнь сказал твердо. «Сколько Навыков Происхождения вы знаете?»

«Что?» Линь Емао не ожидал, что Су Чэнь спросит его об этом.

«Неверный ответ». Су Чэнь жестом указал на Железного Утеса.

Бах!

Железный Утес с силой ударил по лицу Линь Емао.

«Я... не сказал, что я не буду отвечать». Линь Емао было так больно, что его лоб был влажный от пота.

«Тогда не трать мое время».

«Я скажу, скажу, я узнал два Навыка Происхождения: Несокрушимый Ледяной Барьер и Парящий Меч Облака».

«Вранье».

Железный Утес снова ударил его.

Линь Емао болезненно закричал: «Я не лгал!»

«Тогда как насчет Шагов Извилистого Тумана? Вы говорите мне, что не знаете их?»

Линь Емао задрожал и сказал: «Это родословная Навыков Происхождения, я думал, вы говорили о регулярных Навыках Происхождения».

«Сколько Навыков Происхождения родословной вы знаете?»

«Два, Шаги Извилистого Тумана и Руки Летающих Цветков».

«Вы выучили две из трех из Абсолютных Техник Клана Гу. Это очень хорошо».

Су Чэня это не удивило.

При нормальных обстоятельствах желание попасть в Царство Кипящей Крови из Царства Рисующего Ци займет около десяти лет.

Период найма Общества Скрытого Дракона начнется через полгода.

Так как члены Клана Линь не были идиотами, они определенно сделают четыре рассады Клана Линь, чтобы культивировать свои Навыки Происхождения и поднять боевое мастерство.

Он бросил ручку и бумагу перед Линь Емао и сказал: «Выпишите все Навыки Происхождения для меня».

«Что?» Линь Емао был в шоке. «Не думай ни на минуту, что ты можешь обмануть меня своими приемами».

«Неверный ответ!»

Бах!

Еще один сильный удар достался Линь Емао.

Су Чэнь был холоден. «Кроме того, это не обман. Это сильный захват!»

Линь Емао глупо смотрел на Су Чэня.

Испытав эту череду побоев, его эгоистичный мозг, наконец, начал осознавать ситуацию, в которой он был.

Линь Емао не продолжал сопротивляться. Он взял ручку и начал записывать Навыки Происхождения, которые он узнал.

Когда он написал четыре Навыка Происхождения, Су Чэнь взглянул на них, затем взял лист бумаги и сказал: «Запиши их снова. Если что-то не в порядке, я отрежу тебе один из пальцев».

Линь Емао испугался. Он громко заорал: «Нет, нет, я знаю, что был неправ. Я напишу тебе все!»

При написании Навыков Происхождения, Линь Емао действительно во многом солгал, но он не ожидал, что Су Чэнь разоблачит его истинные намерения, заставив его переписать их.

При написании их во второй раз Линь Емао был гораздо внимательнее.

После того, как Линь Емао закончил писать навыки, Су Чэнь даже не посмотрел на них. Он сказал Линь Емао: «Я спрошу вас в последний раз. Вы что-то изменили? Если вы это сделали, у вас все еще есть шанс изменить это. Вы знаете, что если с ними что-то не так, я это рано или поздно обнаружу... и тогда я не дам вам другого шанса».

Линь Емао вздрогнул. Он изменил еще несколько вещей, затем послушно передал их Су Чэню. «На этот раз больше ничего нет».

Су Чэнь достал их, затем начал смотреть на часть, связанную с Шагами Извилистого Тумана.

Су Чэнь также знал Шаги Извилистого Тумана. Он мог определить правдивость просто, сравнивая то, что знал, с тем, что написал Линь Емао.

Проследив за ним и обнаружив, что нет ничего ложного, Су Чэнь сложил Навыки Происхождения, удовлетворенный.

Он хотел, чтобы Линь Емао записывал Навыки Происхождения не только потому, что он их жаждал, но, что было еще более важно, из-за Гу Цинло. Она научила его им незаконно, и если бы слух был распространен, было бы плохо для нее. Теперь, когда у него был Линь Емао, Су Чэнь мог просто сказать, что он шантажировал Линь Емао.

Наилучшее заключалось в том, что даже сам Линь Емао считал, что именно он раскрыл СуЧэню Шаги Извилистого Тумана. Он не мог ожидать, что Су Чэнь узнал о них намного раньше.

«Расскажите мне о взаимоотношениях между кланами Линь и Гу, почему Гу Цинло относится к Северноликим, и почему ваши отношения с Кланом Гу настолько хороши? Хорошо, что они дадут вам родословную медицину и учат вас их методам».

Словно следуя рецепту, Су Чэнь продолжал задавать вопросы, на которые он уже знал ответ. Таким образом, он мог защитить Гу Цинло, и он мог продолжать оказывать давление на Линь Емао. Если бы Линь Емао солгал, Су Чэнь сразу узнал бы и мог бы наказать его сильно.

После нескольких избиений ментальные защитные барьеры Линь Емао полностью разрушились, и он не осмелился продолжать лгать в Су Чэню.

Поскольку Линь Емао объяснил положение, Су Чэнь также начал понимать текущую ситуацию Клана Линь.

Как и ожидалось, Линь Емао был достаточно добрым и не зависящим от отца, чтобы подняться, но остальные трое были слабыми. По правде говоря, сила Линь Емао тоже не была слабой, но он был ограничен своим слабым мозгом. Во всеобщей битве Су Чэнь мог использовать свой богатый опыт и спокойную голову, чтобы убить своих оппонентов, но исключительно с точки зрения силы Линь Емао, который контролировал только четыре Навыка Происхождения, Су Чэнь, который контролировал семь, не был ниже.

Это было еще более верно для Линь Шуюэ и Бай Ли. Это были люди, которые также использовали Лекарство Парящего Змея Клана Гу, а также обладали соответствующей родословной, и их сила была совсем не слабой.

Однако, согласно тому, что сказал Линь Емао, хотя они разделяли одни и те же родословные, все они были раскрыты в разных условиях.

Например, после того, как Родословная Парящего Змея раскрылась у Линь Емао, этого было достаточно, чтобы увеличить силу родословной Навыков Происхождения, которой он уже обладал.

Это была самая распространенная ситуация, и даже Гу Цинло попала под эту категорию. Однако ее родословная была унаследована, и по мере того, как ее родословная продолжала пробуждаться, она также увеличивалась бы в силе. Однако смешанные родословные не имели такой пользы, и как только появилась родословная сила, она была исправлена.

Что касается Линь Шуюэ и Бай Ли, все было по-другому. Линь Емао не знал точной ситуации, но по слухам они оба получили другие Навыки Происхождения из своего пробуждения родословной. Клан Гу был полон гордости за них, сказав, что в Клане Линь появились два таланта на гениальном уровне, передавая им третью технику Клана Гу, Успокоение Меркурия.

Также было ясно, что у двух из них было по крайней мере шесть Навыков Происхождения, а четыре из них были с родословной Навыки Происхождения.

Поняв ситуацию, Су Чэнь был шокирован.

У него не было уверенности, что он определенно выиграет у Линь Емао, не говоря уже о тех двух, которые были сильнее его.

Тем не менее, чем сильнее его противники, тем больше пробуждалась боевая душа Су Чэня.

Когда он впервые вошел в Алый Горный Хребет, он все еще был в Царстве Закалки Тела, и теперь он контролировал семь Навыков Происхождения, а также чистую стоимость сотен тысяч Камней Происхождения.

Прошло еще полгода до Битвы Скрытого Дракона. Кто знал, может ли он продвинуться на еще один шаг?

Чем сильнее его противники, тем интереснее его битвы.

По поводу таких противников, как Су Цянь и Линь Емао, Су Чэнь считал, что с ними было неинтересно. Ему было трудно забыть таких противников, как Ульрих или Ли, против которых он был вынужден приложить все усилия, чтобы победить.

Спросив у Линь Емао все это, Су Чэнь снова впал в молчание.

Как будто он принял какое-то важное решение. Его брови были плотно сдвинуты, застыли в нерешительности.

Линь Емао думал, что он собирается его убить. Он так боялся, что его голос сильно дрожал. «Не убивай меня, пожалуйста, я рассказал тебе все, что знаю».

Су Чэнь взглянул на него. Его презрение только усилилось, когда он увидел, как боится Линь Емао.

Он думал о чем-то чрезвычайно опасном. Он изначально был не согласен с этим, не зная, стоит ли ему рисковать.

Но теперь, когда он взглянул на вид Линь Емао, в его сердце появилось чувство отвращения.

Наконец, он сказал себе: «Мужественный человек должен идти вперед без страха. Какие будущие перспективы могут возникнуть от такого трусливого человека?»

Подумав до этого момента, он стал еще более гордым и, наконец, принял решение.

Он хлопнул себя по бедру, затем встал и позвал: «Железный Утес!»

Он указал на Линь Емао и сказал: «Снимите с него одежду».